

Деревня Чжуанцзя погрузилась в траур. Когда Чжан Чунъи пришёл сюда, сильнейший толчок, вызванный переворотом Земного Дракона, уже прошёл, оставив лишь слабые толчки после себя. Половина деревни была разрушена, а многие местные жители сидели на земле, безутешно оплакивая свои развалившиеся дома, чувствуя горечь и бессилие. В центре деревни зияла большая яма, где когда-то находился колодец, но теперь его место занимала лишь зияющая бездна. Наблюдая за этой сценой с высоты облаков, Чжан Чунъи вздохнул. Природные и техногенные катастрофы — это всегда человеческая трагедия, а слабость — изначальный грех. — Я бессмертный cultivator и могу взлететь в небо, поэтому этот переворот Земного Дракона на самом деле не причиняет мне вреда. — А эти деревенские жители обычные люди, которым остаётся лишь жалобно стонать. Это — печаль слабых. Он размышлял о том, что даосская практика стремится к долголетию, но ещё важнее — к свободе. Мысли метались в его сердце, и в этот момент Чжан Чунъи твердо решил идти по пути истины. Хотя слово «свобода» звучит легко, на самом деле оно несёт в себе молчаливый груз. Нести его — задача не из лёгких. Для этого требуется сильная воля. Разогнав все лишние мысли, он спустился с облаков и вновь погрузился в спасение тех, кто оказался под завалами. Сложные чувства охватили выживших жителей деревни, когда Чжан Чунъи спускался с небес: одни смотрели на него с благоговением, другие же, как утопающие, бросались к нему, в надежде, что он спасёт их близких. Чжан Чунъи не обратил внимания на их волнение и принялся за дело. В считанные минуты он извлёк из руин десятки людей. Увидев, как он успешно помогает, многие деревенские жители, чьи семьи были спасены, плакали от радости, их благодарность к Чжан Чунъи была безграничной. После того как остальные местные жители стали свидетелями его чудодейственных способностей, их восхищение только росло. Игнорируя изменения в атмосфере деревни, Чжан Чунъи вновь открыл одну из завалов и моментально замер. Перед ним лежала семья из пяти человек: грудная девочка, не достигшая двух лет, мальчик около восьми лет, супружеская пара и старая женщина. Все пятеро крепко обнялись — трое взрослых сверху, двое детей снизу. После обрушения дома трое взрослых погибли, а у малышки возникли проблемы с дыханием. Лишь восьмилетний мальчик остался в полусознательном состоянии, но даже у него был уцелевший огонёк жизни. Чжан Чунъи взмахнул рукой, и сильный ветер поднял мальчика из-под завалов. После того как он завершил своё спасение и использовал силу Весеннего Ветра, его внимание привлекла большая яма в центре деревни. Когда он впервые оказался в Чжуанцзя, ему показалось странным это углубление, но он отвлёкся на спасение и не обратил на него внимания. — Нет ничего случайного, это лишь воля небес и земли, — пробормотал он, подойдя к краю ямы. Тщательно исследуя, он смотрел на грязное дно и продолжал: — Переворот Земного Дракона сдвинул земные жилы. Неужто это оживляет что-то? Сосредоточив духовные мысли, он начал разгадывать образовавшиеся у него догадки, всматриваясь в лёгкие потоки вдохновения, поднимающиеся из ямы. — Или, возможно, это проявление возвращения духовной силы, о которой говорил Цзун Сяо Цянью — Повелитель Зверей? Мысли крутились в его голове, глаза стали острыми, и вокруг него начали собираться ветер и срезанные зеленовато-золотистые лезвия. Внезапно ветер завыл, и под контролем Чжан Чунъи одна из ветровых лезвий ударила по дну ямы. Послышался треск: равновесие было нарушено, и поток воды прорывался, словно нечто могучее. Огромный фонтан белоснежной воды разразился в воздухе, озаряя пространство вокруг Чжан Чунъи ещё более сильным вдохновением небес и земли. — Концентрация духовной энергии близка ко вторым уровням. Это можно назвать настоящим источником духовной силы, — с удовлетворением оценил он происходящее. Омываясь в мудрости небес и земли, он наслаждался этим моментом. Внезапно он заметил внезапно появившийся золотой цвет; ветер под его контролем, словно рука, схватил его из вернувшейся воды. С брызгами, вырвавшись из бурлящей воды, он вытащил крупного карпа, около полуметра в длину, весом около десяти килограммов, с снежно-белым пузом и светло-золотистым телом. — Четвёртый уровень духовного зверя — драконий карп с длинной бородой, — сказал он, разглядывая два усика, которые были почти равны длине тела карпа. Научно осознавая, что такие существа существуют, он понимал, что это большая удача.

Двенадцать уровней небесных и земных духовных объектов, и каждый третий уровень — это уже уровень сокровища. Однако драконий карп с бородой — это сокровище особого рода, которое многие называли долгоживущим драконьим карпом, полагая его символом удачи. — Почему он появился здесь? Неужто под этим источником духовной силы скрыто что-то большее? — размышлял он, глядя на карпа, который по какой-то причине потерял сознание. Положив его в свиток-коллекцию для чудовищ, Чжан Чунъи, дождался завершения выхода духовного источника, пока тот не превратился в целебный источник. Затем он прыгнул в воду. Прошло некоторое время, прежде чем он выбрался из целебного источника, весь промокший и с недовольством посмотрел на свои мокрые одежды. Применив метод сбора воды, он избавился от влаги и подготовился покинуть место. Духовный источник соединялся с подземными жилыми артериями, но Чжан Чунъи не знал, куда они ведут. Он немного обследовал его, но больше ничего не обнаружил. Вероятно, драконий карп с бородой попал сюда из-за несчастного случая, вызванного переворотом Земного Дракона. — Никто не позаботится об этом ребёнке? — заметив неподвижного мальчика, он остановился. Слушая слова Чжан Чунъи, окружающие жители опустили головы, не смея говорить. Наконец, из толпы вышел крепкий мужчина средних лет. — Я, неуместный Чжуан Ху, встречаюсь с бессмертным мастером и сообщаю, что все члены семьи этого ребёнка погибли в недавнем перевороте Земного Дракона. Мужчина склонился, осторожно произнося слова. Услышав это, Чжан Чунъи понял, что в этой ситуации каждая семья была занята своим горем или восстановлением своего имущества, и, казалось, никто не обратил внимания на этого малыша. Не дожидаясь ответа, он подошел к ребёнку и коснулся его лба пальцем. Через несколько мгновений он убрал руку и сказал: — Я спас тебя, и теперь мы связаны. Ты обладаешь потенциалом, и я заберу тебя на гору. Надеюсь, что ты не упустишь эту возможность. Смотря на всё ещё спящего ребёнка, он принял решение. — Где Мурамаса? Спрашивал он снова. — Сообщаю бессмертному мастеру, что Кун Чжэн только что погиб, — тихим голосом ответил Чжуан Ху, явно тревожась. Казалось, этот бессмертный был более устрашающим, чем гигантское насекомое в горах. В ответ Чжан Чунъи слегка нахмурился. — Как зовут этого мальчика? Посмотрев на Чжуан Ху, он задал ещё один вопрос. Слыша вопрос, Чжуан Ху облегчённо вздохнул. — Сообщаю бессмертному мастеру, его прозвище Гоуцзы, а полное имя — Чжуан Юань. Узнав это, Чжан кивнул. — Поскольку прежний деревенский староста мёртв, ты теперь будешь старостой деревни Чжуанцзя. Убедись, что все погибли правильно захоронены. Кроме того, никому нельзя приближаться к пруду в деревне без моего приказа. За это будет строгое наказание. Забрав с собой безжизненного Чжуан Юаня и оставив эти слова, Чжан Чунъи поднялся в небо, оставив позади лишь недоумение Чжуан Ху и завистливые взгляды местных жителей. Чжан Чунъи не знал о Чжуане Ху, а тем более, есть ли у него способности быть хорошим старостой. Он выбрал его только потому, что тот поднялся и ответил на его вопрос. Слово «шанс» — так же, как и Чжан Чунъи останавливался на этой мысли, — это возможность, которую требуется увидеть. Чжуан Юаня забрали на гору Лунху, не только потому, что Чжан Чунъи ощутил сострадание, но и благодаря своей удаче, он извлёк драконий карп с бородой. Надеюсь, его щедрое настроение и поспособствует дальнейшему счастью. После непродолжительных раздумий, он ушёл, не сомневаясь в том, что настоящие друзья рано или поздно отразятся в этой новой жизни.